

ПРИЛОЖЕНИЕ I

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Чарлз Чернор Джалло

Введение

1. Принцип «универсальной юрисдикции», или же «принцип универсальности», – это уникальное основание для юрисдикции в международном праве, которое может позволить государству осуществлять национальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений в интересах международного сообщества. Какого-либо единого принятого на глобальном уровне определения этого понятия не существует, но для рабочих целей его можно описать как *уголовная юрисдикция*, исключительно основанная на характере преступления, безотносительно к территории, где оно было совершено, гражданству предполагаемого или осужденного правонарушителя, гражданству потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию¹. Из этого следует, что государство может осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступления, совершенного иностранным гражданином против другого иностранного гражданина вне его территории. Такая юрисдикция заметно отличается от традиционных оснований для юрисдикции по международному праву, которые, как правило, требуют наличия определенной связи по территории, гражданству или иным признакам между государством, осуществляющим юрисдикцию, и рассматриваемым поведением.

2. В связи с неясностью в отношении определения и других аспектов принципа универсальности, применение которого в прошлом создавало напряженность в отношениях между государствами и продолжает создавать ее и по сей день, Комиссии международного права предлагается начать работу по этой теме, ибо это может способствовать прояснению данного вопроса для государств, содействовав тем самым укреплению верховенства права в международных делах.

3. В современных условиях, особенно со времен Нюрнбергского процесса после Второй мировой войны, государства все чаще ссылаются на принцип

¹ См. принцип 1 (пункт 1) Принстонских принципов универсальной юрисдикции, принятых 27 января 2001 года, S. Macedo (ed.), *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction*, Princeton University, Program in Law and Public Affairs, 2001; и S. Macedo (ed.), *Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law*, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2004. Называя таким образом эту тему, мы проводим различие между универсальной уголовной юрисдикцией и универсальной гражданской юрисдикцией. Однако мы отмечаем, что в тексте настоящей записки для обозначения первого из этих двух принципов используются более общие формулировки «универсальная юрисдикция» и «принцип универсальности».

универсальной юрисдикции в борьбе с безнаказанностью за тяжкие преступления, осуждаемые международным правом². К ним относятся военные преступления, преступления против человечности и геноцид как одни из наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом³. В самом деле, в дополнение к созданию различных специальных международных⁴ или гибридных⁵ уголовных трибуналов, а также Международного уголовного суда для преследования тех, кто несет наибольшую ответственность за совершение таких преступлений в ходе различных конфликтов по всему миру, государства опирались в прошлом на принцип универсальной юрисдикции в оправдание такого осуществления национальной уголовной юрисдикции, как это сделал Израиль в отношении Адольфа Эйхмана⁶. Однако без определения допустимых по международному праву пределов осуществления национальной уголовной юрисдикции в таких обстоятельствах существует опасность того, что государства могут либо нарушить суверенитет другого государства вопреки международному праву, либо отказаться от осуществления своей уголовной

² См. доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» (A/65/181), пп. 10–11.

³ См. преамбулу к Римскому статуту Международного уголовного суда, в которой используется эта формулировка. Однако это ни в коем случае не является первым проявлением этой же концепции. Фактически эта формулировка восходит к работе Комиссии, которая в своем проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества определила, что универсальная юрисдикция применима к таким преступлениям (см. *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), п. 50).

⁴ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, учредил Международный трибунал по бывшей Югославии (резолюция 827 (1993) от 25 мая 1993 года) и Международный уголовный трибунал по Руанде (резолюция 955 (1994) от 8 ноября 1994 года).

⁵ Организация Объединенных Наций также заключила с Сьерра-Леоне, Камбоджей и Ливаном соглашения о создании специальных «гибридных» судов для этих стран. Региональные органы также занимаются этими вопросами, например, Африканский союз заключил соглашение с одним из его государств-членов по созданию гибридного суда в рамках национальных судов Сенегала с целью судебного преследования за пытки и преступления против человечности, в то время как Европейский союз также сотрудничает с одним из своих членов с целью сделать то же самое. Оценки некоторых из этих трибуналов см. в C. C. Jalloh (ed.), *The Sierra Leone Special Court and Its Legacy: The Impact for Africa and International Criminal Law*, Cambridge University Press, 2014; и S. M. Meisenberg and I. Stegmiller (eds.), *The Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia: Assessing their Contribution to International Criminal Law*, The Hague/Berlin, Asser Press/Springer, 2016.

⁶ *Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann*, Supreme Court of Israel, 1962, ILR, vol. 36 (1968), pp. 277 et seq.

юрисдикции даже в тех случаях, когда универсальная юрисдикция может это позволять.

4. Сторонники универсальной юрисдикции предлагают несколько обоснований. Во-первых, утверждается, что применение универсальной юрисдикции отражает стремление международного сообщества содействовать наказанию преступников, действующих за пределами юрисдикции любого государства, — классическим примером такой ситуации в рамках *jus gentium* служит пиратство, которое как преступление, затрагивающее *juris communis*, является *delicta juris gentium* («преступлением против права народов»)⁷.

5. Во-вторых, утверждается, что осуществление универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений оправдывается тем, что эти преступления противоречат универсальным ценностям и нарушают принципы человеколюбия. Эти основополагающие ценности лежат в основе систем уголовного права всех государств. Так, согласно мнению Комиссии, выраженному в ходе ее прошлой работы, заинтересованность в наказании деяний, составляющих осуждаемые всеми государствами преступления по международному праву — особенно когда они совершены в очень широких масштабах, — неизбежно выходит за пределы границ какого-либо одного государства, которое обладает юрисдикцией в отношении данного преступления или его исполнителей и которое может бездействовать, столкнувшись с такими варварскими преступлениями, или поощрять их совершение; ведь такие деяния могут подрывать основы международного сообщества в целом⁸.

6. И наконец, уже давно — как минимум со времени Нюрнбергского трибунала и его приговора в 1946 году — считается, что некоторые преступления носят столь серьезный характер и масштабы

⁷ *Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann*, District Court of Jerusalem, 1961, *ibid.*, p. 26, где пиратство приводится в качестве примера такого преступления. Дело *Adolf Eichmann* отражало то же явление. Эйхман был старшим должностным лицом нацистской Германии, отвечавшим за организацию арестов, депортаций, интернирования и истребления евреев во время Второй мировой войны. Израильские тайные агенты похитили его из Аргентины 11 мая 1960 года. Аргентина обратилась с жалобой в Совет Безопасности, утверждая о нарушении ее суверенитета и международного права. Совет Безопасности принял резолюцию 138 (1960) от 23 июня 1960 года. Совет Безопасности объявил, что такие действия могут привести к международным трениям, а в случае их повторения могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Он просил Израиль дать надлежащее удовлетворение. Израиль выразил сожаление и заявил, что этот акт сам по себе является таким удовлетворением. Аргентина заявила, что она не удовлетворена этим выражением сожаления со стороны Израиля. Она выслала посла Израиля. После закулисных дипломатических переговоров оба государства опубликовали совместное коммюнике, в котором объявили инцидент исчерпанным.

⁸ Эти настроения выражены в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с комментариями к нему, текст которого Комиссия международного права приняла на своей сорок восьмой сессии в 1996 году и представила Генеральной Ассамблее в докладе Комиссии о работе этой сессии; *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), п. 50; см., в частности, статьи 8 и 9 и комментарии к ним, там же, сс. 33–39. Комиссия предусмотрела самые широкие формы юрисдикции для преступлений на национальном уровне на основе принципа универсальности, наряду с юрисдикцией международного уголовного суда.

их последствий настолько велики, что их совершение потрясает совесть всего человечества⁹. Именно поэтому государства отнесли определенные деяния к категории грубых нарушений, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность исполнителя преступления. Их чудовищный характер, а также связанная с ними возможность подрыва мира и безопасности всех государств, в свою очередь, дают каждому государству право расследовать и преследовать в судебном порядке тех, кто их совершает¹⁰. Как и пираты прошлого, лица, совершающие такие преступления, считаются *hostes humani generis* — врагами всего человечества, которые не должны быть в состоянии найти себе «тихую гавань» нигде в мире. В целом логическое обоснование осуществления универсальной уголовной юрисдикции заключается в том, что государства могут и должны действовать против лиц, которые в противном случае могут не быть привлечены к ответственности кем бы то ни было. Это единственный способ отправления правосудия и содействия предотвращению некоторых основных преступлений, осуждаемых международным правом¹¹.

7. Тем не менее, несмотря на вышеуказанные и другие связанные с ними обоснования, как показывает практика осуществления универсальной юрисдикции государствами, вопросы характера и нормативного содержания этого принципа окружены целым клубком правовых противоречий. Как представляется, в целом государства согласны с его легитимностью, по крайней мере в некоторых обстоятельствах, а также с тем, что в принципе универсальная юрисдикция служит полезным и важным инструментом в борьбе с безнаказанностью. Многочисленные договоры¹² обязывают

⁹ A/65/181 (см. сноску 2 выше), пп. 10–11.

¹⁰ Римский статут Международного уголовного суда, преамбула («самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества»). См. также L. Benavides, «The universal jurisdiction principle: nature and scope», *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, vol. I (2001), pp. 19–96, at pp. 26–27.

¹¹ Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), п. 50; см., в частности, статьи 8 и 9 и комментарии к ним, там же, сс. 33–39.

¹² См., например, Международную конвенцию 1979 года о борьбе с захватом заложников, ст. 5 и 8; Конвенцию 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 5, п. 3; Конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (с Исполнительным регламентом), ст. 28; Конвенцию 1884 года по охране подводных телеграфных кабелей, ст. VIII–IX; Международную конвенцию 1923 года о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, ст. 2; Конвенцию 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, ст. 3; Конвенцию 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, ст. 3; Конвенцию 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. VI; Конвенцию 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; Конвенцию 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, ст. 7, пп. 4–5; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 85, п. 1; Женевскую конвенцию 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), ст. 49; Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 146; Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, ст. 4, п. 3; Международную конвенцию 1989 года о борьбе с вербовкой, использованием,

государства осуществлять национальную юрисдикцию в отношении таких конкретных правонарушений, с которыми они могут не иметь какой-либо связи, как геноцид согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, «серьезные нарушения» (военные преступления) по Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года и пытки согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Принцип универсальности, как представляется, также лежит в основе законодательных актов многих государств, а также региональных договоров. Однако на этом, как можно заключить, общее согласие по поводу универсальной юрисдикции заканчивается.

8. Как можно заключить из неофициального документа, разработанного в рамках рабочей группы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, разногласия между государствами в отношении этой концепции касаются как минимум трех аспектов, а именно: а) *определения понятия универсальной юрисдикции*, в том числе ее разграничения с другими понятиями; б) *охвата универсальной юрисдикции*, включая перечень преступлений по международному праву, подлежащих такой юрисдикции, в том числе в отношении того, насколько длинным или коротким должен быть этот перечень; и с) *параметров применения универсальной юрисдикции*, включая условия применения; критерии для осуществления такой юрисдикции; процессуальные и практические аспекты, включая вопрос том, обязательно ли присутствие подозреваемого, чтобы против него можно было начать расследование или принять другие меры; роль национальных судебных систем; взаимосвязь с другими понятиями международного права; международная помощь и сотрудничество, в том числе вопрос о взаимной правовой помощи и техническом и ином сотрудничестве в области уголовного права на горизонтальном уровне; должно ли государство территориальной юрисдикции обладать тем или иным приоритетом для действий

финансированием и обучением наемников, ст. 9, пп. 2–3; Межамериканскую конвенцию 1994 года о насильственном исчезновении лиц, ст. IV и VI; Международную конвенцию 2006 года для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 6, п. 1; Международную конвенцию 1929 года по борьбе с подделкой денежных знаков, ст. 17; Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, ст. 3; Женевскую конвенцию 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), ст. 50; Единую конвенцию 1961 года о наркотических средствах, ст. 36, п. 2; Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, принятый Советом Безопасности в его резолюции 827 (1993) и содержащийся в докладе Генерального секретаря в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности (S/25704 и Согг.1 [и Add.1]), приложение; и Женевскую конвенцию 1949 года об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 129. Кроме того, принцип взаимодополняемости, предусмотренный в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года, ст. 17–20 и 53, допускает возможность осуществления государствами юрисдикции на национальном уровне в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

прежде других государств, иным образом связанных с предполагаемым запрещенным поведением; возможность применения срока давности и международных стандартов надлежащей правовой процедуры, включая право на справедливое судебное разбирательство, и нормы, запрещающей наказывать дважды за одно и то же деяние (*ne bis in idem*); взаимосвязь универсальной юрисдикции с обычно основанными на договорах обязательствами высылать предполагаемого преступника или осуществлять в отношении него судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в связи с определенными преступлениями; и взаимосвязь принципа универсальности с принципом комплементарности, который для государств – участников Римского статута Международного уголовного суда устанавливает примат *национального* судебного преследования за основные преступления над юрисдикцией постоянного Суда¹³.

9. Но главным камнем преткновения в связи с принципом универсальности, пожалуй, служит вопрос о том, какая политическая дискреция имеется у государств при принятии решения применять или не применять универсальную юрисдикцию для возбуждения уголовного дела. Особенно активно этот принцип критикуется Группой африканских государств, Группой государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Движением неприсоединившихся стран; они утверждают, что единственная реальная мишень универсальной юрисдикции – это граждане менее влиятельных государств, в то время как граждане более могущественных держав во многом выведены из сферы ее действия. С другой стороны, другие государства, особенно некоторые члены Группы западноевропейских и других государств, чьи внутренние суды, как представляется, чаще ссылаются на универсальность, такие как Бельгия, Испания и Франция, в ответ на это говорят, что осуществление универсальной юрисдикции соответствует международному праву и должно рассматриваться как часть жизненно важного оплота в борьбе с безнаказанностью за определенные серьезные преступления, осуждаемые международным сообществом в целом, и это тем более справедливо, когда государство, обладающее территориальной юрисдикцией, или государство гражданства подозреваемого либо государство, где подозреваемый может находиться, не желает или не способно привлечь его к судебной ответственности.

10. Пожалуй, едва ли стоит удивляться тому, что попытки применить универсальную юрисдикцию часто приводят к правовым, политическим и дипломатическим трениям между соответствующими государствами на двустороннем, региональном и международном уровнях. Подобное имело место, например,

¹³ Охват и применение принципа универсальной юрисдикции, неофициальный рабочий документ, подготовленный Председателем для обсуждения в Рабочей группе, подготовлен в качестве основы для обеспечения дальнейшего обсуждения в свете предыдущего обмена мнениями между делегатами государств в Шестом комитете и объединения различных неофициальных документов, разработанных в период между 2011 и 2014 годами.

в деле *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года*¹⁴ в Международном Суде, касавшемся действительности бельгийского ордера на арест министра иностранных дел Демократической Республики Конго Абдулая Йеродиа по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности¹⁵. В последующее время, после предъявления в различных европейских государствах официальных обвинений некоторым высокопоставленным руандийским чиновникам, Ассамблея глав государств и правительств состоящего из 54 членов Африканского союза приняла ряд резолюций¹⁶, в которых она подтвердила, «что универсальная юрисдикция является принципом международного права, цель которого обеспечить, чтобы лица, совершающие такие тяжкие преступления, как военные преступления и преступления против человечности, не пользовались безнаказанностью и были привлечены к судебной ответственности», что соответствует статье 4 *h*) Учредительного акта Африканского союза¹⁷. Однако в том же и нескольких последующих решениях Африканский союз также выразил серьезную озабоченность по поводу возможных политических «злоупотреблений» и «неправомерного применения» универсальной

¹⁴ *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2002*, p. 3. В последнее время ряд дел, находящихся на рассмотрении Международного Суда, по некоторым из которых решения еще не вынесены, вызвали аналогичную озабоченность по поводу иммунитета и применения уголовной юрисдикции, в частности дела между Францией, с одной стороны, и Конго, Джибути и Экваториальной Гвинеей – с другой. Суду недавно было предложено принять решение по другим делам, предполагающим обязанность выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в деле между Бельгией и Сенегалом.

¹⁵ В деле *Arrest Warrant of 11 April 2000* (см. предыдущую сноску) Суд рассматривал вопрос об иммунитете, а не об универсальной юрисдикции.

¹⁶ *Assembly/AU/Dec.420(XIX)*, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, EX.CL/731(XXI), nineteenth ordinary session of the Assembly, Addis Ababa, 15–16 July 2012; *Assembly/AU/Dec.335(XVI)*, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, EX.CL/640(XVIII), sixteenth ordinary session of the Assembly, Addis Ababa, 30–31 January 2011; *Assembly/AU/Dec.292(XV)*, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, EX.CL/606(XVII), fifteenth ordinary session of the Assembly, Kampala, 25–27 July 2010; *Assembly/AU/Dec.271(XIV)*, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, EX.CL/540(XVI), fourteenth ordinary session of the Assembly, Addis Ababa, 31 January–2 February 2010; *Assembly/AU/Dec.243(XIII) Rev.1*, Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, *Assembly/AU/11(XIII)*, thirteenth ordinary session of the Assembly, Sirte, Libyan Arab Jamahiriya, 1–3 July 2009; *Assembly/AU/Dec.213(XII)*, Decision on the Implementation of the Assembly Decision on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, *Assembly/AU/3(XII)*, twelfth ordinary session of the Assembly, Addis Ababa, 1–3 February 2009; и *Assembly/AU/Dec.199(XI)*, Decision on the Report of the Commission on the Abuse of the Principle of Universal Jurisdiction, *Assembly/AU/14(XI)*, eleventh ordinary session of the Assembly, Sharm El-Sheikh, Egypt, 30 June–1 July 2008.

¹⁷ См. письмо Постоянного представителя Объединенной Республики Танзания при Организации Объединенных Наций от 29 июня 2009 года на имя Генерального секретаря (A/63/237/Rev.1). См. также Учредительный акт Африканского союза, ст. 4 *h*): «Союз действует в соответствии со следующими принципами... право Союза вмешиваться в дела государства-члена во исполнение решения Ассамблеи в связи с серьезными обстоятельствами, а именно военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности».

юрисдикции¹⁸. В этой связи он, в частности, призвал ввести мораторий на выдачу или исполнение ордеров на арест на основе этого принципа, создать международный регулирующий орган, компетентный принимать и/или рассматривать жалобы, связанные с использованием универсальной юрисдикции отдельными государствами, а также организовать диалог по этому вопросу на региональном (Африканский союз и Европейский союз) и на глобальном (Организация Объединенных Наций) уровнях¹⁹.

11. Учитывая, с одной стороны, мнения тех государств, которые считают, что универсальная юрисдикция является важным правовым инструментом для продолжающихся усилий международного сообщества по пресечению серьезных нарушений или определенных преступлений по международному праву, и, с другой стороны, мнения государств, выражающих обеспокоенность по поводу возможности избирательного, произвольного и политизированного применения и злоупотреблений, а также по поводу взаимодействия и связи принципа универсальности с другими нормами международного права, встает вопрос о том, следует ли Комиссии в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, которому поручено прогрессивное развитие и кодификация международного права, взять на себя юридическое исследование этого важного сюжета. Если она решит заняться этой темой в целях оказания помощи государствам путем формулирования руководящих положений или выводов, вытекающих из их практики, то это может принести государствам практическую пользу. И действительно, Генеральная Ассамблея прямо признала необходимость уточнить этот юридический принцип еще в 2009 году, когда она на основе консенсуса добавила соответствующий пункт в повестку дня Шестого комитета по предложению Группы африканских государств на шестьдесят четвертой сессии в 2009 году²⁰.

¹⁸ Решения Африканского союза по вопросу об универсальной юрисдикции (см. сноску 16 выше).

¹⁹ Там же. Следует отметить, что после подготовки доклада Специальной технической группы экспертов Африканского союза и Европейского союза по принципу универсальной юрисдикции (document 8672/1/09 Rev.1 of the Council of the European Union, annex) Комиссия Африканского союза пришла к выводу о том, что было «трудно найти долгосрочное решение в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса» со стороны Европейского союза. В этой связи она выступила в поддержку внесения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая включила его в качестве темы в 2009 году, с тем чтобы придать обсуждению более глобальный характер. Важно отметить, что в 2012 году Африканский союз также сделал позитивный шаг и принял Типовой закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений (EX.CL/Dec.708(XXI), Decision on the African Union Model National Law on Universal Jurisdiction over International Crimes, EX.CL/731(XXI)c, twenty-first ordinary session, Addis Ababa, 9–13 July 2012), который он предложил своим государствам-членам для включения во внутреннее законодательство (одоблив «универсальную юрисдикцию» в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пиратства, незаконного оборота наркотиков и терроризма).

²⁰ Доклад Шестого комитета «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», представленный на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (A/64/452), пп. 1–2.

12. Шестой комитет ежегодно обсуждает эту тему с 2009 года²¹. Несмотря на важный прогресс, достигнутый в уточнении областей расхождения во взглядах на универсальную юрисдикцию за последние девять лет, в остальном прогресс оказался не столь значительным, как это поначалу ожидалось. Совсем недавно, в январе 2018 года, Африканский союз принял решение, в котором он выразил сожаление по поводу «очевидного тупика» в обсуждении темы универсальности в Генеральной Ассамблее и призвал Группу африканских государств в Нью-Йорке «вынести рекомендации саммиту Африканского союза касательно путей продвижения этой дискуссии вперед»²². Как представляется, отсутствие значимого прогресса обусловлено, по крайней мере частично, политическими разногласиями по поводу возможности избирательного и произвольного применения этого принципа юрисдикции. Так, в ходе прений по этому вопросу в Генеральной Ассамблее в 2017 году подавляющее большинство делегаций смогли согласиться с необходимостью продвижения дискуссии по вопросу об универсальной юрисдикции, хотя их мнения в отношении ее определения, характера, охвата и пределов различаются. Такую же картину можно видеть и в контексте предыдущих прений в Шестом комитете начиная с октября 2010 года.

13. В этих условиях, уделяя особое внимание ограниченному набору ключевых юридических вопросов, а не всему спектру вопросов, определенных государствами в качестве областей, в которых их мнения различаются (как отмечалось в пункте 8 выше), Комиссия, как представляется, особенно хорошо подходит для оказания государствам помощи путем разработки руководящих положений или выводов, уточняющих характер, охват, пределы и процессуальные гарантии, которые могли бы обеспечить надлежащее применение универсальной юрисдикции.

14. Во-первых, юридическое исследование универсальной юрисдикции, в результате которого будут разработаны проекты руководящих положений или проекты выводов, может обеспечить поддержку для обсуждений этого вопроса в Шестом комитете. Как представляется, эта тема созрела для прогрессивного развития и кодификации, учитывая наличие обширной государственной практики, прецедентов и доктрины. В этой связи можно отметить, что Комиссия проводит обширную работу в сфере международного уголовного права и действует в тесном партнерстве с Шестым комитетом и, по сути, внесла значительный вклад в развитие этой области права²³. Обсуждение

данной темы в настоящее время вписывалось бы в эту традицию, которая включает формулирование Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала, в 1950 году, а также разработку проекта статута постоянного международного уголовного суда в 1994 году.

15. Во-вторых, предлагаемая тема продолжает быть поводом для двустороннего, регионального и международного взаимодействия всех государств, особенно в тех случаях, когда принцип универсальности предположительно применяется избирательно и произвольно. Пример Африканского союза и Европейского союза, создавших в январе 2009 года специальную группу экспертов для консультирования в ходе обсуждения этого вопроса, свидетельствует о том, что технический подход был признан государствами полезным и своевременным.

16. В-третьих, как об этом сказано ниже, тема отвечает критериям Комиссии для включения в долгосрочную программу работы.

17. Долгосрочная программа работы Комиссии уже содержит смежную тему «Экстерриториальная юрисдикция»²⁴, которая пока еще не была включена в активную повестку дня Комиссии. Тем не менее между этими двумя темами нет какого-либо пересечения или дублирования. Принцип универсальности был конкретно рассмотрен в обосновании работы над темой «экстерриториальной юрисдикции» в отношении уголовных и коммерческих дел и исключен из ее сферы охвата в силу его уникального характера²⁵.

права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала (*Ежегодник... 1950 год*, т. II, документ A/1316, сс. 374–378 англ. текста, пп. 95–127), и продолжился другими темами: вопросом о международной уголовной юрисдикции (там же, сс. 378–379, пп. 128–145), вопросом об определении агрессии (*Ежегодник... 1951 год*, т. II, документ A/1858, сс. 131–133 англ. текста, пп. 35–53), проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*Ежегодник... 1954 год*, т. II, документ A/2693, сс. 150–152 англ. текста, пп. 50–54; и *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), сс. 19–71, п. 50), проектом статута международного уголовного суда (*Ежегодник... 1994 год*, т. II (часть вторая), сс. 27–81, п. 91), вопросом о преступлении агрессии и вопросом об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) (*Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), сс. 110–127, п. 65) вплоть до более поздних тем, таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и преступления против человечности, которые в настоящее время находятся в программе работы Комиссии.

²⁴ См. предложение Секретариата по теме «Экстерриториальная юрисдикция», *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), приложение V, сс. 273–285.

²⁵ Там же, с. 276, п. 16, где отмечено, что универсальная юрисдикция является уникальной по сравнению с другими основаниями для юрисдикции, поскольку она осуществляется в интересах международного сообщества, а не лишь в собственных национальных интересах государства, и, следовательно, этот принцип юрисдикции «выходит за рамки» рассматриваемой темы. Интересно отметить, что экстерриториальная юрисдикция вошла в первую группу тем, отобранных Комиссией, когда она рассматривала на своей первой сессии обзор международного права, подготовленный Секретариатом. Из 25 тем, рекомендованных для включения в программу работы, Комиссия определила предварительный список из 14 тем, одной из которых являлась тема «Юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне национальной территории», *Ежегодник... 1949 год*, сс. 280–281 англ. текста, пп. 15–16.

²¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи 64/117 от 16 декабря 2009 года; 65/33 от 6 декабря 2010 года; 66/103 от 9 декабря 2011 года; 67/98 от 14 декабря 2012 года; 68/117 от 16 декабря 2013 года; 69/124 от 10 декабря 2014 года; 70/119 от 14 декабря 2015 года; 71/149 от 13 декабря 2016 года; и 72/120 от 7 декабря 2017 года.

²² На момент написания настоящей записки Группа африканских государств еще не созывалась и такой рекомендации не получила. См. *Assembly/AU/Dec.672(XXX)*, Decision on the International Criminal Court, EX.CL/1068(XXXII), thirtieth ordinary session, Addis Ababa, 28–29 January 2018, para. 5 (v).

²³ Комиссия проводит обширную работу в области международного уголовного права. Этот процесс начался с ее первого проекта, а именно формулирования Принципов международного

Поэтому включение универсальной юрисдикции в долгосрочную программу работы лишь только дополнит эту тему.

А. Тема отвечает критериям для включения в долгосрочную программу работы

18. Чтобы какая-либо тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии, необходимо доказать, что она удовлетворяет следующим критериям, определенным в 1997 году:

а) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права;

б) должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств, чтобы делать возможными прогрессивное развитие и кодификацию;

в) должна быть конкретной и подходить для прогрессивного развития и кодификации.

В этой связи Комиссия не должна ограничиваться традиционными темами, она может также рассматривать те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом²⁶. Далее будет продемонстрировано, что все эти критерии соблюдены и в данном случае.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИДИКЦИИ ОТРАЖАЕТ ПОТРЕБНОСТИ ГОСУДАРСТВ

19. Как уже отмечалось, Шестой комитет обсуждает тему универсальной юрисдикции еще с 2009 года, хотя и с ограниченными результатами. Шестой комитет заключил, что «легитимность и целесообразность реализации универсальной юрисдикции наиболее эффективным образом обеспечиваются ее ответственным и осмотрительным применением в соответствии с международным правом»²⁷. Возникает вопрос: что такое осмотрительное применение и что требуется для соответствия международному праву. Учитывая отсутствие существенного прогресса после многолетних дискуссий, было сочтено, что рассмотрение темы в формате открытой для всех государств-членов рабочей группы поможет вывести дискуссию на менее формальный уровень. Ожидалось, что это может способствовать уменьшению разногласий между делегациями²⁸. В дополнение к созданию рабочей группы, которая обеспечила определенный прогресс, но которая, как представляется, по-прежнему отражает некоторые из разногласий, выявившихся в более широком контексте Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи, было решено проводить любую работу

²⁶ Ежегодник... 1997 год, т. II (часть вторая), п. 238.

²⁷ Проект резолюции «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» (A/C.6/66/L.19), принята Шестым комитетом 9 ноября 2011 года. См. также резолюцию 66/103 Генеральной Ассамблеи, преамбула.

²⁸ United Nations, General Assembly, Sixth Committee, seventy-second session, "The scope and application of the principle of universal jurisdiction (agenda item 85)", URL: www.un.org/en/ga/sixth/72/universal_jurisdiction.shtml.

«без ущерба для рассмотрения этой темы и смежных вопросов в рамках других форумов Организации Объединенных Наций»²⁹. Эта формулировка непосредственно давала возможность другим соответствующим органам Организации Объединенных Наций, таким как Комиссия, работать над этой проблемой в рамках их соответствующих мандатов.

20. С точки зрения Шестого комитета, исследование этой темы в Комиссии может помочь Генеральной Ассамблее достичь большего прогресса в прояснении статуса или по крайней мере некоторых правовых аспектов принципа универсальности в международном праве. Вклад Комиссии на данном этапе в виде комплексного правового анализа может способствовать проведению дискуссий в Нью-Йорке, насколько это возможно, и устранить озабоченность государств по поводу потенциального злоупотребления этим принципом или его злонамеренного использования. Это также поможет выработать конкретные предложения на основе государственной практики, которые позволят государствам сформировать более четкую правовую базу для согласования компромиссного, если и не консенсусного текста по этому вопросу в Генеральной Ассамблее. Комиссия как вспомогательный технический орган вполне способна заняться таким правовым анализом этого важного принципа международного права. Правовое исследование такого рода поможет высвободить потенциал этого принципа для заполнения имеющихся сейчас пробелов в отношении безнаказанности в контексте усилий международного сообщества по борьбе с серьезными преступлениями по международному праву, обеспечив правовую определенность, столь необходимую государствам и национальным органам власти, включая суды.

2. ТЕМА ДОСТАТОЧНО СОЗРЕЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВ ДЛЯ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ И КОДИФИКАЦИИ

21. Несмотря на существующие у государств сомнения относительно сферы применения универсальной юрисдикции, во многих государствах уже действует законодательство об определенном рода универсальной или квазиуниверсальной юрисдикции, основанной на определенных договорных обязательствах. Об этом свидетельствует большой объем материалов, представленных государствами Генеральному секретарю, а также многочисленные доклады, подготовленные для Генеральной Ассамблеи секретариатом Шестого комитета в качестве подспорья для обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции. Помимо национальных законов и многочисленных международных конвенций, предусматривающих обязательство *aut dedere aut judicare*³⁰, которое может быть связано, но не обязательно отождествляется с универсальной юрисдикцией, некоторые государства предусматривают определенную форму универсальной юрисдикции в своем внутреннем праве, когда дело касается определенных серьезных преступлений по международному праву, даже если рассматриваемое

²⁹ Резолюция 65/33 Генеральной Ассамблеи, п. 2.

³⁰ См., например, документы, перечисленные в сноске 12 выше.

деяние совершено за пределами их территории. Существует достаточная государственная практика, учитывая неуклонный рост числа таких расследований и судебных дел, которые достаточно широко распространены и достаточно хорошо проработаны, чтобы делать возможными прогрессивное развитие и кодификацию права в этой области.

22. Дополнительная ценность проведения Комиссией такого исследования вытекает из следующих фактов: *a)* обстоятельное обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции в Шестом комитете в период между 2009 и 2017 годами³¹; *b)* обилие информации о деятельности законодательной, судебной и исполнительной власти, представленной отдельными государствами и группами государств, систематизировавшими свою практику в связи с универсальной юрисдикцией; *c)* подробные доклады Генерального секретаря по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции, подготовленные для оказания государствам помощи в организации прений в Шестом комитете по этой теме³²; а также *d)* ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу³³. С учетом возможной обеспокоенности по поводу проведения работы по теме, которую уже рассматривает Шестой комитет, следует подчеркнуть, что в ежегодных резолюциях Генеральной Ассамблеи по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции на протяжении последних нескольких лет неоднократно подчеркивалось, что прения по этому вопросу всегда должны проходить «без ущерба» для его рассмотрения в рамках других форумов Организации Объединенных Наций. Разумеется, это относится и к Комиссии, являющейся вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. Более того, на протяжении последних нескольких лет государства из всех географических регионов неоднократно и на различных этапах обсуждения в Шестом комитете выражали мнение о том, что «технический характер» универсальной юрисдикции делает Комиссию более подходящим форумом для ее правового разъяснения³⁴.

³¹ Ряд государств высказались по этой теме в ходе дискуссий в 2017 году, в том числе: Австралия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кения, Китай, Куба, Лесото, Ливан, Лихтенштейн, Малайзия, Мексика, Нигерия, Норвегия, Парагвай, Руанда, Сальвадор, Словения, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Чешская Республика, Эстония и Южная Африка.

³² A/65/181 (см. сноску 2 выше), A/66/93 и Add.1, A/67/116, A/68/113, A/69/174, A/70/125, A/71/111 и A/72/112.

³³ См. сноску 21 выше.

³⁴ Например, в ходе прений в Генеральной Ассамблее в 2017 году в заявлении Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоящего из 33 государств, предусматривалась передача данной темы на рассмотрение Комиссии: «если на следующих совещаниях рабочей группы не будет достигнуто никакого прогресса, нам следует рассмотреть возможность обратиться к Комиссии международного права с просьбой изучить некоторые или все элементы данной темы. Это было бы особенно полезно, если принять во внимание то, что Комиссия в настоящее время рассматривает ряд вопросов, связанных с принципом универсальной юрисдикции»; и Карибское сообщество, состоящее из 14 стран, отметило следующее: «...мы считаем полезным передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права.

3. ТЕМА ЯВЛЯЕТСЯ КОНКРЕТНОЙ И РЕАЛИСТИЧНОЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ, А СЕКРЕТАРИАТ УЖЕ СОБРАЛ ОБШИРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

23. В качестве объекта исследования универсальная юрисдикция является конкретной и реалистичной для рассмотрения. Существует достаточная государственная практика, которую можно кодифицировать, и налицо достаточно противоречий, чтобы это оправдывало необходимость кодификации и прогрессивного развития сферы охвата универсальной юрисдикции. Как уже было отмечено, государственная практика, прецеденты и доктрины, которые могут помочь в кодификации, уже собраны за те почти десять лет, в течение которых охват и применение этого принципа обсуждаются в Шестом комитете. Эту ситуацию можно считать уникальной. С учетом мнения о слабой реакции государств на опросники Комиссии по ее темам, уже имеющаяся в настоящее время информация содержит достаточно первичных материалов, которые Комиссия могла бы использовать для продвижения своей работы.

24. Кроме того, изучение вопроса об универсальной юрисдикции является выполнимой задачей, поскольку многие конвенции, широко ратифицированные государствами, предусматривают, что государства должны запретить определенные виды поведения и распространить юрисдикцию в отношении таких преступлений в рамках своего внутреннего законодательства³⁵. Существует соответствующая судебная практика по вопросу об универсальной юрисдикции в различных юрисдикциях³⁶, равно как и

С учетом того, что Комиссия в настоящее время изучает вопросы, которые связаны с принципом универсальной юрисдикции, мы считаем, что решение о передаче этого вопроса будет также своевременным. Аналогичная точка зрения была выражена в заявлениях других стран, таких как Нигерия («Мы также призываем Комиссию международного права внести свой вклад в обсуждение этого вопроса, с учетом его *технического характера**»), Колумбия, Гватемала, Лихтенштейн, Вьетнам, Южная Африка и Таиланд. Полный текст заявлений размещен по адресу www.un.org/en/ga/sixth/72/universal_jurisdiction.shtml.

³⁵ В этой связи см. ссылки в сноске 12 выше.

³⁶ См. *Polyukhovich v. The Commonwealth of Australia and Another*, Supreme Court of Australia, [1991] HCA 32; Закон Бельгии о геноциде 1993 года (пересмотренный в 2003 году), который привел к рассмотрению Международным Судом дел *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)* в 2002 году (сноска 14 выше) и в 2012 году *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2012*, p. 422; Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях Канады 2000 года, который привел к *Her Majesty the Queen v. Désiré Munyaneza*, Quebec Superior Court, Criminal Division, 2009; *Prosecutor v. François Bazaramba*, Porvoo District Court, Finland, 2010; Уголовно-процессуальный кодекс Франции, ст. 689; Кодекс преступлений против международного права *Völkerstrafgesetzbuch (VStGB)* Германии 2002 года, использованный в деле *Ignace Murwanashyaka*, Higher Regional Court of Stuttgart, 2015; Закон о преступлениях против личности Ирландии 1861 года, в настоящее время Закон об уголовном праве (юрисдикции) 1976 года; *Attorney General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann*, Criminal Case 40/61, District Court of Jerusalem, 1961 (сноски 6 и 7 выше); *Malaysia v. George W. Bush and Others*, 2001 (осужден заочно); the *Hissein Habré case* in Senegal, Extraordinary African Chambers, 2016; Органический закон

региональные документы и научные труды, в которых затрагивается эта тема. К ним относятся, например, Типовой национальный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции³⁷, Принципы универсальной юрисдикции, согласованные в Каире и Аруше³⁸, и Принстонские принципы универсальной юрисдикции³⁹. Кроме того, без наличия пересечений, способных вести к расширению сферы охвата этой темы, ряд других тем, в настоящее время рассматриваемых или недавно рассмотренных Комиссией, способны помочь ей более эффективно прояснить принцип универсальной юрисдикции.

4. ИССЛЕДОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИДИКЦИИ ПОЗВОЛЯЕТ КОМИССИИ ОБРАТИТЬСЯ К ТЕМЕ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ КАК ТРАДИЦИОННОЙ, ТАК И СОВРЕМЕННОЙ

25. Изучение универсальной юрисдикции на данном этапе, когда вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления, как представляется, приобретает все более важное значение, по крайней мере с 1990-х годов, дает Комиссии еще один шанс рассмотреть вопросы, которые не только традиционно беспокоят государства и международное сообщество в целом, но также привлекают к себе большой интерес в настоящее время и имеют практическую ценность для государств. Это также позволит Комиссии заняться разработкой такой традиционной темы, как юрисдикция. В рамках темы традиционные задачи удачно сочетаются с актуальными проблемами международного права. Более того, такое исследование могло бы способствовать активизации Комиссии в тех областях, в которых проявляется все более тесная связь международного права с улучшением положения в области прав человека. Права жертв зверских международных преступлений на правосудие в той или иной форме признаются и в предыдущей работе Комиссии по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴⁰, а также в ее более недавней работе над проектом статута международного уголовного суда⁴¹ и такими темами, как преступления против человечности.

Продолжение сноски 36.

о судебной власти Испании 1985 года, ст. 23.4; the *Pinochet case*, 1998; *Jones v. Ministry of the Interior of the Kingdom of Saudi Arabia and Another*, House of Lords, United Kingdom [2006] UKHL 26 (воспроизводится в *ILR*, vol. 129 (2007), p. 713); и Закон о правосудии в отношении спонсоров терроризма Соединенных Штатов 2016 года (S.2040), который привел к судебному разбирательству в отношении Саудовской Аравии.

³⁷ Типовой национальный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений 2012 года (см. сноску 19 выше).

³⁸ The Cairo–Arusha Principles on Universal Jurisdiction in respect of Gross Human Rights Offences: An African Perspective. Принципы были приняты на двух совещаниях экспертов, состоявшихся под эгидой Фонда правовой помощи африканским странам в Каире в 2001 году и в Аруше в 2002 году.

³⁹ Princeton Principles on Universal Jurisdiction (см. сноску 1 выше).

⁴⁰ *Ежегодник... 1954 год*, т. II, документ A/2693, сс. 150–152 англ. текста, пп. 50–54; и *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), сс. 19–71, п. 50.

⁴¹ *Ежегодник... 1994 год*, т. II (часть вторая), сс. 27–81, п. 91.

В. Потенциальная сфера охвата исследования и руководящие принципы или выводы в качестве возможных результатов работы

26. Что касается возможной сферы охвата исследования, то, учитывая выступления государств в Шестом комитете, в которых уже были выявлены многие основные пробелы в неофициальном документе, упомянутом в пункте 8 выше, предполагается, что Комиссия не будет пытаться объять все вопросы, по которым отсутствует ясность между государствами. Вместо этого Комиссии следует сосредоточить свое внимание на более ограниченном наборе правовых проблем, по которым она может, посредством своей работы и через взаимодействие с Шестым комитетом, выработать дальнейшие рекомендации.

27. Во-первых, представляется важным рассмотреть вопросы о базовом определении понятия универсальной юрисдикции, ее роли и цели, классификации «типов» универсальной юрисдикции, а также изучить условия или критерии для ее применения, отраженные в практике государств⁴². Это могло бы включать изучение вопроса о том, может ли государство суда или склонно ли оно действовать лишь в том случае, если субъект, в отношении которого проводится расследование, находится на его территории, вопроса о различении правовых оснований для такого установления юрисдикции по международному праву с точки зрения источников (т. е. договоров и обычая), а также вопроса о том, является ли решение о возбуждении уголовного преследования дискреционным/диспозитивным или же обязательным/императивным по своему характеру.

28. Второй аспект исследования, который может быть рассмотрен во втором докладе, может предполагать изучение охвата и пределов универсальной юрисдикции, в том числе, возможно, разработку неисчерпывающего перечня преступлений, подпадающих под такую юрисдикцию⁴³. Например, было бы полезно рассмотреть вопрос о том, наблюдается ли в практике государств универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Между государствами могут возникнуть дополнительные вопросы, которые поэтому целесообразно было бы изучить и которые могут включать возможность урегулирования споров в случае конкурирующих притязаний на юрисдикцию, которые могут возникать при наличии параллельной юрисдикции⁴⁴.

⁴² См. пункт 8 и сноску 13 выше.

⁴³ См. краткий отчет о 12-м заседании Шестого комитета 20 октября 2008 года (A/C.6/64/SR.12), п. 21.

⁴⁴ Там же. Большая часть сотрудничества осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными государствами на двусторонней основе. См. T. R. Salomon, “Mutual legal assistance in criminal matters”, *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (онлайн-версия: <https://opil.ouplaw.com/home/MPIL>). См. также совместную инициативу Бельгии и других стран, «К многостороннему договору о взаимной правовой помощи и выдаче для национального преследования за наиболее серьезные международные преступления», поддержанную 49 государствами – членами Генеральной Ассамблеи по состоянию на 16 марта 2016 года.

29. Наконец, что касается взаимосвязи и возможного пересечения принципа универсальности с работой международных судов и трибуналов, то этот проект может также охватывать формулирование свода руководящих принципов или выводов для предотвращения коллизии между осуществлением принципа универсальной юрисдикции государствами – участниками Римского статута и юрисдикцией Международного уголовного суда, а также осуществление универсальной юрисдикции всеми государствами в случае передачи Советом Безопасности в Международный уголовный суд ситуаций, затрагивающих государства, не являющиеся участниками Статута, или в случае создания им других международных уголовных трибуналов. Детальное исследование должно способствовать установлению большей определенности в вопросе о соотношении универсальной юрисдикции на национальном уровне с работой международных уголовных трибуналов, которые могут обладать совпадающей юрисдикцией в отношении ограниченного набора основных международных преступлений.

С. Заключение

30. В предыдущей работе Комиссии особо подчеркивалось важное место универсальной юрисдикции в двухуровневой системе судебного преследования на национальном и международном уровнях в связи с проектом статута международного уголовного суда 1994 года и проектом кодекса преступлений 1996 года. В этой связи Комиссия и в последнее время государства в Шестом комитете, а также другие институты, кодификаторы международного права и специалисты по международному публичному праву согласны с тем, что универсальная юрисдикция может играть полезную роль в деле судебного преследования за серьезные преступления, осуждаемые международным правом.

Это расширяет перспективы достижения большей справедливости в рамках международного сообщества, а также, вероятно, поможет государствам лучше сбалансировать императивы суверенитета и борьбу с безнаказанностью. Если многие государства смогут полагаться на этот принцип и действовать на основе более четких «правил дорожного движения», подобные преступления могут подлежать более эффективному наказанию и, возможно, даже предотвращаться.

31. Что касается окончательных результатов проекта, то они могли бы иметь форму проектов руководящих положений или проектов выводов в отношении охвата и применения принципа универсальной уголовной юрисдикции. Могут быть рассмотрены и другие форматы с учетом предложений государств в Шестом комитете.

32. В целом предполагается, что часть ответа на сложные вопросы универсальной юрисдикции заключается в оказании государствам содействия в выявлении принципов, которые могут помочь им лучше сбалансировать императивы суверенитета, с одной стороны, и борьбы с безнаказанностью – с другой. Это, несомненно, требует надлежащего освещения параметров этого принципа с точки зрения кодификации существующего международного права и его прогрессивного развития. Выводы и комментарии, предполагаемые как итог рассмотрения этой темы, будут полезны также для международных организаций, судов и трибуналов, а также ученых и практиков, занимающихся международным правом. Комиссия, принимая во внимание ее уникальные уставные задачи в этой области и учитывая ее предыдущую и текущую работу по смежным темам международного уголовного права, может в данном случае внести полезный вклад.

Избранная библиография

А. Декларации, проекты статей, резолюции, выводы и рекомендации

- Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (Москва, 30 октября 1943 года), *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов*, т. 1, Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.), М., Политиздат, 1978, сс. 346–348.
- Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, *Ежегодник... 1950 год*, т. II, документ А/1316, сс. 374–378 англ. текста, пп. 95–127.
- Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией на ее шестой сессии, 1954 год, *Ежегодник... 1954 год*, т. II, документ А/2693, сс. 150–152 англ. текста, пп. 50–54.
- Декларация о территориальном убежище, резолюция 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года.
- Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов, резолюция 2675 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1970 года.
- Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, резолюция 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1973 года.
- Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, резолюция 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.
- Декларация минимальных гуманитарных стандартов, принятая группой экспертов на совещании, созванном Институтом по правам человека при Университете Або в Турку/Або, Финляндия, в декабре 1990 года (см. E/CN.4/1995/116).
- Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией на ее сорок восьмой сессии, 1996 год, *Ежегодник... 1996 год*, т. II (часть вторая), сс. 19–71, п. 50.
- International Law Association, “Final report on the exercise of universal jurisdiction in respect of gross human rights offences”, *Report of the Sixty-ninth Conference held in London 25–29th July 2000*, London, 2000, pp. 403–431.
- Institute of International Law, resolution on immunities from jurisdiction and execution of Heads of State and of Government in international law, *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 69 (Session of Vancouver, 2001), p. 743; резолюция размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org/Resolutions.
- Princeton Principles on Universal Jurisdiction, S. Macedo (ed.), *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction*, Princeton University, Program in Law and Public Affairs, 2001.
- The Cairo–Arusha Principles on Universal Jurisdiction in respect of Gross Human Rights Offences: An African Perspective (Africa Legal Aid, Cairo, 2001, and Arusha, 2002); текст Принципов размещен на веб-сайте www.africalegalaid.com/afla-policy-documents.
- Лондонская схема экстрадиции в рамках Содружества (Кингстаун, 21 ноября 2002 года).
- International Association of Penal Law, resolution on concurrent national and international criminal jurisdiction and the principle “*ne bis in idem*”, September 2004, *Revue internationale de droit pénal*, vol. 75, No. 3 (2004), pp. 801–806.
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.
- Institute of International Law, resolution on universal criminal jurisdiction with respect to the crime of genocide, crimes against humanity and war crimes, *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 71-II (Session of Krakow, 2005), p. 297; резолюция размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org/Resolutions.
- Кодекс поведения, касающегося пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения), принятый 29 января 2009 года под эгидой Международной морской организации (ИМО) (102nd session of the IMO Council, resolution 1, annex, C 102/14).
- Institute of International Law, resolution on the immunity from jurisdiction of the State and of persons who act on behalf of the State in case of international crimes, *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 73-I-II (Session of Naples, 2009), p. 226–228; резолюция размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org/Resolutions.
- International Association of Penal Law, resolutions of the International Congress of Penal Law of the Association (Istanbul, 20–27 September 2009), *Revue internationale de droit pénal*, vol. 80, No. 3 (2009), pp. 515–536; resolution on universal jurisdiction, *ibid.*, pp. 533–536.
- Report of the African Union–European Union Technical Ad hoc Expert Group on the Principle of Universal

Jurisdiction, 2009 (8672/1/09 Rev.1, annex), chap. V (Recommendations).

Institute of International Law, resolution on universal civil jurisdiction with regard to reparation for international crimes, *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 76 (Session of Tallinn, 2015); резолюция размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org/Resolutions.

Охват и применение принципа универсальной юрисдикции: резолюции Генеральной Ассамблеи 64/117 от 16 декабря 2009 года; 65/33 от 6 декабря 2010 года; 66/103 от 9 декабря 2011 года; 67/98 от 14 декабря 2012 года; 68/117 от 16 декабря 2013 года; 69/124 от 10 декабря 2014 года; 70/119 от 14 декабря 2015 года; 71/149 от 13 декабря 2016 года; и 72/120 от 7 декабря 2017 года.

В. Международные суды

1. ПОСТОЯННАЯ ПАЛАТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

The Case of the S.S. "Lotus", Judgment, 7 September 1927, *P.C.I.J., Series A, No. 10*.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1951*, p. 15.

Fisheries case, Judgment of December 18th, 1951, *I.C.J. Reports 1951*, p. 116.

Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (new Application: 1962) (Belgium v. Spain), Order of 7 August 1962, *I.C.J. Reports 1962*, p. 310.

Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3.

Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, *I.C.J. Reports 1986*, p. 14.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Provisional Measures, Order of 8 April 1993, *I.C.J. Reports 1993*, p. 3.

Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1996*, p. 226.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1996*, p. 595.

Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1998*, p. 9.

Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment, *I.C.J. Reports 2002*, p. 3.

Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Provisional Measures, Order of 28 May 2009, *I.C.J. Reports 2009*, p. 139.

3. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Soering v. the United Kingdom, no. 14038/18, 7 July 1989, Series A, no. 161.

Al-Adsani v. the United Kingdom [GC], no. 35763/97, ECHR 2001-XI.

Al-Adsani v. the United Kingdom, 21 November 2001, *European Human Rights Reports*, vol. 34 (2002), p. 273.

Siliadin v. France, no. 73316/01, ECHR 2005-VII.

Berger v. Germany, no. 10731/05, 17 March 2009.

Ould Dah v. France (dec.), no. 13113/03, ECHR 2009.

4. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПАЛАТЫ В СУДАХ КАМБОДЖИ

The Prosecutor v. Kaing Guek Eav alias Duch, No. 001/18-07-2007/ECCC/TC, 26 July 2010.

Decision on Appeals by Nuon Chea and Ieng Thirith against the Closing Order, No. 002/19-09-2007-ECCC/OCIJ, D427/2/15, 15 February 2011.

5. МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Cantoral Benavides v. Peru, Merits, Judgment of August 18, 2000, Series C, No. 69.

Maritza Urrutia v. Guatemala, Merits, Reparations and Costs, Judgment of November 27, 2003, Series C, No. 103.

6. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "Dule", Case No. IT-94-1, 10 August 1995, *Judicial Reports 1994–1995*, vol. I, p. 63.

Prosecutor v. Anto Furundžija, Case No. IT-95-17/1-T, Trial Chamber, Judgment of 10 December 1998, *Judicial Reports 1998*, vol. I, p. 467.

Prosecutor v. Zejnil Delalić et al., Case No. IT-96-21-A, Appeals Chamber, Judgment of 20 February 2001.

Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovač and Zoran Vuković, Case No. IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, Judgment, Trial Chamber, 22 February 2001, *Judicial Supplement No. 23* (February/March 2001).

Prosecutor v. Radislav Krstić, Case No. IT-98-33-T, Trial Chamber, Judgment of 2 August 2001.

7. МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ
ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ

Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, Case No. ICTR-96-4-T, Judgment of 2 September 1998, Trial Chamber I, *Reports of Orders, Decisions and Judgements 1998*, vol. I, p. 44.

8. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУД ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor, Case No. SCSL-2003-01-I, Appeals Chamber, 31 May 2004.

Prosecutor v. Moinina Fofana and Allieu Kondewa, Case No. SCSL-04-14-ES, 11 August 2014.

С. Международные организации

Общее замечание № 20 (1992 год) Комитета по правам человека о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI.

Доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю на основании резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года (S/2005/60), п. 614.

African Union, Assembly/AU/Dec.243(XIII) Rev.1, Decision on the abuse of the principle of universal jurisdiction, Assembly/AU/11(XIII), thirteenth ordinary session of the Assembly, Sirte, Libyan Arab Jamahiriya, 1–3 July 2009.

African Union, EX.CL/Dec.708(XXI), Decision on the African Union Model National Law on Universal Jurisdiction over International Crimes, EX.CL/731(XXI)c, twenty-first ordinary session, Addis Ababa, 9–13 July 2012, art. 8.

Окончательный доклад Комиссии международного права по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)», принятый Комиссией на ее шестьдесят седьмой сессии, 2014 год, *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), сс. 110–127, п. 65.

Доклады Генерального секретаря об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции: A/65/181 (2010), A/66/93 и Add.1 (2011), A/67/116 (2012), A/68/113 (2013), A/69/174 (2014), A/70/125 (2015) и A/71/111 (2016).

Д. Научная литература

САФАРОВ, Н. А., «Универсальная юрисдикция в механизме преследования международных преступлений», *Московский журнал международного права*, № 4 (60) (2005), сс. 190–212.

———, «Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета», *Государство и право*, 2011, № 9, сс. 81–92.

ABAD CASTELOS, M., “The end of universal jurisdiction in Spain?”, *Spanish Yearbook of International Law*, vol. 18 (2013–2014), pp. 223–230.

ABASS, A., “The International Criminal Court and universal jurisdiction”, *International Criminal Law Review*, vol. 6, No. 3 (January 2006), pp. 349–385.

ADDIS, A., “Imagining the international community: the constitutive dimension of universal jurisdiction”, *Human Rights Quarterly*, vol. 31, No. 1 (February 2009), pp. 129–162.

AGHENITEL, M., and L. BOBOS, “Universal jurisdiction and concurrent criminal jurisdiction”, *Union of Jurists of Romania Law Review*, vol. 1, No. 1 (January/March 2011).

AMBOS, K., *Treatise on International Criminal Law*, vol. I, *Foundations and General Part*, Oxford, Oxford University Press, 2013.

———, *Treatise on International Criminal Law*, vol. II: *The Crimes and Sentencing*, Oxford, Oxford University Press, 2014.

ANKUMAH, E. A., “The Cairo–Arusha Principles on Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights Offenses: an African perspective”, *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)*, vol. 98 (March–April 2004), pp. 238–240.

ASCENSIO, H., “Are Spanish courts backing down on universality? The Supreme Tribunal’s decision in *Guatemalan Generals*”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 1, No. 3 (December 2003), pp. 690–702.

BAILLEUX, A., “L’histoire de la loi belge de compétence universelle. Une valse à trois temps: ouverture, étroitesse, modestie”, *Droit et société*, vol. 59, No. 1 (2005), pp. 107–134.

BASSIOUNI, M. C., *Post-Conflict Justice*, New York, Transnational, 2002.

———, “Universal jurisdiction for international crimes: historical perspectives and contemporary practice”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 42, No. 1 (2001), pp. 81–162.

——— and E. M. WISE, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1995.

BEKOU, O., and R. CRYER, “The International Criminal Court and universal jurisdiction: a close encounter?”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 56, No. 1 (January 2007), pp. 49–68.

BEN-ARI, R., “Universal jurisdiction: chronicle of a death foretold?”, *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 43, No. 2 (2015), pp. 165–198.

BENAVIDES, L., “The universal jurisdiction principle: nature and scope”, *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, vol. 1 (2001), pp. 19–96.

- BLAKESLEY, C. L., “Extraterritorial jurisdiction”, в М. С. Bassiouni (ed.), *International Criminal Law*, 2nd ed., vol. 2: *Procedural and Enforcement Mechanisms*, New York, Transnational, 1999, pp. 33–105.
- BOLLO AROCENA, M. D., “The reform of the universal jurisdiction in Spain”, *Spanish Yearbook of International Law*, vol. 18 (2013–2014), pp. 239–247.
- BOTTINI, G., “Universal jurisdiction after the creation of the International Criminal Court”, *Journal of International Law and Politics*, vol. 36, Nos. 2 and 3 (2004), pp. 503–562.
- BRANDES, R. E., “Who’s afraid of universal jurisdiction? The Fujimori case”, *Southwestern Journal of International Law*, vol. 15 (2008–2009), pp. 123–140.
- BROOMHALL, B., “Towards the development of an effective system of universal jurisdiction for crimes under international law”, *New England Law Review*, vol. 35, No. 2 (2001), pp. 399–420.
- CAFLISCH, L., “Immunité de juridiction et respect des droits de l’homme”, в *The International Legal System in Quest of Equity and Universality: Liber Amicorum Georges Abi-Saab*, The Hague, Martinus Nijhoff, 2001, pp. 651–676.
- CASSESE, A., “Is the bell tolling for universality? A plea for a sensible notion of universal jurisdiction”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 1, No. 3 (December 2003), pp. 589–595.
- and P. GAETA, *Cassese’s International Criminal Law*, 3rd ed., Oxford, Oxford University Press, 2013.
- CHINCHÓN ÁLVAREZ, J., “The reform(s) of universal jurisdiction in Spain: for whom the bells tolls?”, *Spanish Yearbook of International Law*, vol. 18 (2013–2014), pp. 231–237.
- COPPENS, P., “Du droit de punir: par humanité? (À propos de la compétence universelle)”, *Revue générale de droit*, vol. 35, No. 3 (2005), pp. 403–439.
- CORREDOR CARVAJAL, I. F., “Analyse de la compétence juridictionnelle à partir de la première décision de la Cour Africaine des Droits de l’Homme et des Peuples: l’affaire Hissène Habré”, *Anuario Colombiano de Derecho Internacional*, vol. 5 (2012), pp. 59–92.
- COSNARD, M., “La compétence universelle en matière pénale”, в C. Tomuschat and J.-M. Thouvenin (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order: Jus Cogens and Obligations Erga Omnes*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2006, pp. 355–372.
- COT, J. P., “Éloge de l’indécision. La Cour et la compétence universelle”, *Revue belge de droit international*, vol. 35, Nos. 1 and 2 (2002), pp. 546–553.
- COTTIM, A., “Terrorismo no mar de um mundo globalizado”, *Nação e Defesa*, No. 120, 3rd series (2008), pp. 127–143.
- CRYER, R., and others, *An Introduction to International Criminal Law and Procedure*, 3rd ed., Cambridge, Cambridge University Press, 2014.
- DUBE, A., “The AU model law on universal jurisdiction: an African response to Western prosecutions based on the universality principle”, *Potchefstroom Electronic Law Journal*, vol. 18, No. 3 (2015), pp. 450–486.
- DUMAS, H., “Rwanda: comment juger un génocide?”, *Politique étrangère*, vol. 4 (2015), pp. 39–50.
- DUȚU, M., “Vespasian V. Pella – românul științei juridice universale”, *Pandectele Române*, vol. 5 (2017), pp. 231–236.
- ELST, R. VAN, “Implementing universal jurisdiction over grave breaches of the Geneva Conventions”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 13, No. 4 (December 2000), pp. 815–854.
- ESCOBAR HERNÁNDEZ, C., “Universal jurisdiction in Spain: substantial change of model or implied repeal?”, *Spanish Yearbook of International Law*, vol. 18 (2013–2014), pp. 255–265.
- GARCÍA ARÁN, M., and D. LÓPEZ GARRIDO (coords.), *Crimen internacional y jurisdicción universal: el caso Pinochet*, Valencia, Tirant lo Blanch, 2000.
- GATHI, J. T., “National Commissioner of the South African Police Service v. Southern African Human Rights Litigation Centre”, *American Journal of International Law*, vol. 110, No. 2 (April 2016), pp. 333–339.
- HALL, C. K., “Universal jurisdiction: developing and implementing an effective global strategy”, в W. Kaleck and others (eds.), *International Prosecution of Human Rights Crimes*, Berlin, Springer, 2007, pp. 85–92.
- HANS, M., “Providing for uniformity in the exercise of universal jurisdiction: can either the Princeton Principles on Universal Jurisdiction or an international criminal court accomplish this goal?”, *The Transnational Lawyer*, vol. 15, No. 2 (2002), pp. 357–404.
- HESENOV, R., “Universal jurisdiction for international crimes—A case study”, *European Journal of Criminal Policy and Research*, vol. 19, No. 3 (September 2013), pp. 275–283.
- HITIMANA, C., *Les rapports entre le droit pénal national et le droit pénal international dans la prévention et la répression des infractions internationales*, doctoral thesis, University of Ottawa, 2004.
- HOOVER, D. V., “Universal jurisdiction not so universal: a time to delegate to the International Criminal Court” (2011), *Cornell Law School Inter-University Graduate Student Conference Papers*, Paper 52, https://scholarship.law.cornell.edu/lps_clacp/52.
- INAZUMI, M., *Universal Jurisdiction in Modern International Law: Expansion of National Jurisdiction for Prosecuting Serious Crimes under International Law*, Amherst/Oxford, Intersentia, 2005.

- JALLOH, C. C., “Universal jurisdiction, universal prescription? A preliminary assessment of the African Union perspective on universal jurisdiction”, *Criminal Law Forum*, vol. 21, No. 1 (March 2010), pp. 1–65.
- KALECK, W., “From Pinochet to Rumsfeld: universal jurisdiction in Europe 1998–2008”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 30, No. 3 (2009), pp. 927–980.
- KAMMINGA, M. T., “Lessons learned from the exercise of universal jurisdiction in respect of gross human rights offenses”, *Human Rights Quarterly*, vol. 23, No. 4 (November 2001), pp. 940–974.
- KISSINGER, H. A., “The pitfalls of universal jurisdiction: risking judicial tyranny”, *Foreign Affairs*, vol. 86 (July–August 2001), pp. 86–96.
- KONSTANTOPOULOU, Z., “Universal jurisdiction”, *Revue internationale de droit pénal*, vol. 80, No. 3 (2009), pp. 487–512.
- KONTOROVICH, E., “The inefficiency of universal jurisdiction”, *University of Illinois Law Review*, vol. 2008/1, pp. 389–418; University of St. Gallen Law and Economics Working Paper No. 2007-13 (July 2007).
- LAFONTAINE, F., and F. BOUSQUET: “Défendre un accusé pendant un procès pour génocide, crimes contre l’humanité et crimes de guerre au Canada: mission impossible?”, *Canadian Criminal Law Review/Revue canadienne de droit pénal*, vol. 22, No. 2 (June 2017), pp. 159–205.
- LAGERWALL, A., “Que reste-t-il de la compétence universelle au regard de certaines évolutions législatives récentes?”, *Annuaire français de droit international*, vol. 55, No. 1 (2009), pp. 743–763.
- LANGER, M., “The diplomacy of universal jurisdiction: the political branches and the transnational prosecution of international crimes”, *American Journal of International Law*, vol. 105, No. 1 (January 2011), pp. 1–49.
- LIU, J., “Issues of universal jurisdiction in contemporary international relations”, *Shèhui Kexué/Journal of Social Sciences*, vol. 6/286 (2004), pp. 34–39.
- LUNDBORG, I., “Att ställa den skyddsbehövande inför rätta: Om de rättsliga förutsättningarna för att förhindra skyddslöshet vid tillämpningen av Flyktingkonventionens uteslutandeklausuler och samtidigt motverka straffrihet för de grova folkrättsbrott som faller under klausulernas artikel 1F(a)”, 2010.
- MACEDO, S. (ed.), *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction*, Princeton University Program in Law and Public Affairs, 2001.
- MÁRQUEZ CARRASCO, C., and M. MARTÍN MARTÍNEZ, “El principio de jurisdicción universal en el ordenamiento jurídico español: pasado, presente y futuro”, *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, vol. 11 (2011), pp. 251–303.
- MAY, L., *Crimes against Humanity: A Normative Account*, Cambridge, Cambridge University Press, 2005.
- MESTRAL, A. L. C. DE, and T. GRUCHALLA-WESIERSKI, *Extraterritorial Application of Export Control Legislation: Canada and the U.S.A.*, Dordrecht, Martinus Nijhoff/Canadian Council on International Law, 1990.
- MORGAN, A. L., “U.S. officials’ vulnerability to ‘global justice’: will universal jurisdiction over war crimes make traveling for pleasure less pleasurable?”, *Hastings Law Journal*, vol. 57, No. 2 (December 2005), pp. 423–456.
- MORRIS, M. H., “Universal jurisdiction in a divided world: conference remarks”, *New England Law Review*, vol. 35 (2001), pp. 337–361.
- MORRIS-SHARMA, N. Y., “The ILC’s draft articles before the 69th session of the UNGA: a reawakening?”, *Asian Journal of International Law*, vol. 7, No. 1 (January 2017), pp. 1–12.
- O’KEEFE, R., “Universal jurisdiction: clarifying the basic concept”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 2, No. 3 (September 2004), pp. 735–760.
- , “The grave breaches regime and universal jurisdiction”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 7 (2009), pp. 811–831.
- ONDO, T., “La compétence universelle en Afrique: essai d’analyse”, *Revue de droit international et de droit comparé*, vol. 88, No. 1 (2011), pp. 53–120.
- O’SULLIVAN, A., *Universal Jurisdiction in International Criminal Law: The Debate and the Battle for Hegemony*, Oxford, Routledge, 2017.
- ORENTLICHER, D. F., “Whose justice? Reconciling universal jurisdiction with democratic principles”, *Georgetown Law Journal*, vol. 92, No. 6 (August 2004), pp. 1057–1134.
- ORIHUELA CALATAYUD, E., *La jurisdicción universal en España*, Murcia, Real Academia de Legislación y Jurisprudencia de Murcia, 2016.
- PASCULLI, M. A., “Universal jurisdiction between unity and fragmentation of international criminal law”, *Rivista di Criminologia, Vittimologia e Sicurezza*, vol. 5, No. 1 (January–April 2011), pp. 34–57.
- PÉREZ CEPEDA, A. I. (dir.), *El principio de jurisdicción universal: fundamentos y límites*, Valencia, Tirant lo Blanch, 2012.
- PÉREZ GONZÁLEZ, C., “Some comments on article 23 (4) (m) of Spain’s 1985 Organic Law of the Judiciary: universal jurisdiction over trafficking in human beings offences?”, *Spanish Yearbook of International Law*, vol. 18 (2013–2014), pp. 249–254.
- PEYRÓ LLOPIS, A., “Le Sahara Occidental face à la compétence universelle en Espagne”, *Revue belge de droit international*, vol. 43, No. 1 (2010), pp. 61–74.

- PHILIPPE, X., “The principles of universal jurisdiction and complementarity: how do the two principles intermesh?”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88, No. 862 (June 2006), pp. 375–398.
- PIGRAU SOLÉ, A., *La jurisdicción universal y su aplicación en España. La persecución del genocidio, los crímenes de guerra y los crímenes contra la humanidad por los tribunales nacionales*, Barcelona, Generalitat de Catalunya, 2009.
- RANDALL, K. C., “Universal jurisdiction under international law”, *Texas Law Review*, vol. 66 (1988), pp. 785–851.
- REYDAMS, L., *Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives*, Oxford, Oxford University Press, 2003.
- REZAI SHAGHAJI, D., “L’exercice de la compétence universelle absolue à l’encontre des crimes graves de droit international, afin de protéger les intérêts généraux de la communauté internationale dans son ensemble”, *Revue de droit international et de droit comparé*, vol. 93, No. 1 (2016), pp. 1–30.
- RÍOS RODRÍGUEZ, J., “La restricción de la competencia universal des jurisdicciones nacionales: les exemples belge et espagnol”, *Revue générale de droit international public*, vol. 114, No. 3 (2010), pp. 563–595.
- ROHT-ARRIAZA, N., “International decisions—Guatemala Genocide case”, *American Journal of International Law*, vol. 100 (2006), pp. 207–213.
- RYNGAERT, C., “Universal jurisdiction over violations of international humanitarian law in Germany”, *The Military Law and the Law of War Review*, vol. 47, Nos. 3–4 (2008), pp. 377–404.
- , “Applying the Rome Statute’s complementarity principle: drawing lessons from the prosecution of core crimes by States acting under the universality principle”, *Criminal Law Forum*, vol. 19 (2008), pp. 153–180.
- , “The International Criminal Court and universal jurisdiction: a fraught relationship?”, *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*, vol. 12, No. 4 (2009), pp. 498–512.
- , *Jurisdiction in International Law*, 2nd ed., Oxford, Oxford University Press, 2015.
- SÁNCHEZ LEGIDO, A., *Jurisdicción universal penal y derecho internacional*, Valencia, Tirant lo Blanch, 2003.
- , “El fin del modelo español de jurisdicción universal”, *Revista Electrónica de Estudios Internacionales*, No. 27 (June 2014).
- SAVADOGO, R. O., “Les Chambres africaines extraordinaires au sein des tribunaux sénégalais : quoi de si extraordinaire?”, *Études internationales*, vol. 45, No. 1 (March 2014), pp. 105–127.
- SCHABAS, W. A., *The UN International Criminal Tribunals: The Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone*, Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
- , *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute*, Oxford, Oxford University Press, 2010.
- SCHARF, M. P., “Application of treaty-based universal jurisdiction to nationals of non-party States”, *New England Law Review*, vol. 35, No. 2 (2001), pp. 363–382.
- SCHIFF, B. N., *Building the International Criminal Court*, Cambridge, Cambridge University Press, 2008.
- SHARP, D. N., “Prosecutions, development, and justice: the trial of Hissein Habré”, *Harvard Human Rights Journal*, vol. 16 (2003), pp. 147–177.
- SILVA DONDA, E. O. C., “O princípio da jurisdição universal dos direitos humanos e o alcance da paz e segurança internacional”, *Derecho y Cambio Social*, vol. 29 (2012).
- SIMBEYE, Y., *Immunity and International Criminal Law*, Aldershot, Ashgate, 2004.
- STAHN, C. (ed.): *The Law and Practice of the International Criminal Court*, Oxford, Oxford University Press, 2015.
- SULZER, J., “Implementing the principle of universal jurisdiction in France”, в W. KALECK and others (eds.), *International Prosecution of Human Rights Crimes*, Berlin, Springer, 2007, pp. 125–137.
- VALLEJO PEÑA, C., *El estado de la jurisdicción internacional en el derecho internacional y en el derecho interno español*, Valencia, Tirant lo Blanch, 2016.
- VAN DER WILT, H., “Universal jurisdiction under attack: an assessment of African misgivings towards international criminal justice as administered by Western States”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 9 (2011), pp. 1043–1066.
- VINCENT, P., “L’arret Yerodia de la Cour internationale de justice et les avatars de la loi belge de compétence universelle”, *Revue de la Faculté de droit de l’Université de Liège*, vol. 3 (2004), pp. 379–405.
- WATIO, R. T., “Quelques réflexions sur les lois du 12 février 2007 portant modification du Code Pénal Sénégalais et mise en oeuvre du Statut de la Cour pénale internationale”, *African Yearbook of International Law Online/Annuaire Africain de droit international Online*, vol. 15, No. 1 (January 2007), pp. 285–302.
- WEISS, P., “The future of universal jurisdiction”, в W. Kaleck and others (eds.), *International Prosecution of Human Rights Crimes*, Berlin, Springer, 2007, pp. 29–36.
- WERLE, G., and F. JESSBERGER, *Principles of International Criminal Law*, 3rd ed., Oxford, Oxford University Press, 2014.